

Опасаясь, что Цзин-ван не доверится ему, Ли Юй поднял обе руки и показал их ему.

— Ваше высочество, пожалуйста, не беспокойтесь. У меня нет никаких дурных намерений. У вас сейчас очень болят глаза, верно? Их нужно очистить как можно скорее...

Цзин-ван немного помедлил с ответом. Они впервые вступили в нормальный разговор, но почему-то его не покидало ощущение, что они с этим юношей уже очень давно знакомы.

Хотя поначалу он считал этого юношу вором, после нескольких неудачных попыток поймать его, это предположение существенно ослабло.

За все это время стало ясно, что незванный гость не имел намерения причинить ему вред. Если этот юноша действительно отправил Е Цинхуаню письмо с предупреждением, то можно было даже сказать, что он им помог.

Но почему во время своего первого появления здесь он попытался украсть Сяо Юя?..

Цзин-ван непроизвольно бросил взгляд в сторону рыбы. Ли Юй пришел в ужас. Раньше у него была подушка в форме рыбы, но она уже давно куда-то запропастилась. Прежде его это не слишком заботило, но теперь... аквариум был пуст. Неужели его секрет сейчас раскроют...

Он тоже встревоженно посмотрел в ту сторону. К счастью, прямо перед аквариумом стоял Шторм и полностью закрывал его своим телом.

Ли Юй: "Кое-как пронесло..."

Поскольку Шторм закрывал вид, а зрение Цзин-вана все еще не восстановилось, он смог разглядеть только округлый темный силуэт. Осознав, что он сейчас все равно не сможет увидеть рыбу, Цзин-ван отвел взгляд.

Ли Юй сразу же вздохнул с облегчением. Тем не менее, Цзин-ван по-прежнему не выглядел достаточно убежденным. Ли Юй опасался, что тот все еще сомневается в нем. Придя в отчаяние, он схватил Цзин-вана за руку и сказал:

— Не стоит подозревать меня. Я вовсе не какой-то злодей. Я просто хочу помочь вам избавиться от этого порошка в глазах...

Когда он был рыбой, то часто запрыгивал в ладонь Цзин-вана, и со временем привык прикасаться к нему. Сейчас ему на мгновение показалось, что он не сможет убедить своего хозяина-тирана, поэтому он схватил его за руку, не задумываясь ни о чем.

Ли Юй боялся только одного — что Цзин-ван посчитает его дурным человеком и захочет его убить...

Рыбьи инстинкты взяли верх, и Ли Юй еще крепче обнял руку Цзин-вана.

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван впервые встретил человека, который не придерживался установленных правил. На какое-то время это сбilo его с толку, и он не оттолкнул от себя Ли Юя.

Ли Юй снова попытался уговорить его.

— Разрешите мне попробовать. Если ничего не получится, никогда не поздно наказать меня,

верно?

Цзин-ван: "..."

Цзин-ван подумал: "Вряд ли он сможет выкинуть какой-нибудь фокус прямо у меня на глазах. Почему бы тогда не попробовать?"

Цзин-ван нащупал стол и сел за него. Ли Юй тщательно вытер руки, а затем нашел новое полотенце. Убедившись в том, что оно совершенно сухое, он присел рядом с Цзин-ваном. Осторожно приподняв ему веки, Ли Юй потихоньку убрал частички порошка, которые попали Цзин-вану в глаза.

Хорошо, что порошка оказалось немного. Ли Юй действовал очень быстро. Вскоре ему удалось убрать все.

Теперь он ясно видел, что это был действительно известковый порошок. В современном мире Ли Юй узнал, что когда негашеная известь соединяется с водой, при этом выделяется большое количество тепла. Если такой порошок попадет в глаза и его попытаться смыть водой, возникшая реакция может вызвать ожог и лишит зрения.

К счастью, он вовремя превратился в человека и остановил Цзин-вана, иначе последствия оказались бы невообразимо ужасными.

Опасаясь, что в глазах Цзин-вана могли остаться незамеченные им частицы порошка, Ли Юй легонько подул ему в глаза, чтобы быть уверенным в положительном результате.

К этому моменту Цзин-вану стало уже намного лучше. Теперь он мог хорошо разглядеть сидящего перед ним юношу.

Этот юноша находился так близко к нему, что Цзин-ван ясно видел его длинные опущенные ресницы, слегка покрытый испариной кончик носа и сосредоточенно поджатые губы привлекательного красного цвета.

Почувствовав на себе теплое дыхание, Цзин-ван понял, что юноша выдувает остатки порошка из его глаз. Он внезапно осознал свою бестактность и поспешно отвел взгляд, но теперь его глаза оказались прикованы к босым ногам юноши. Гладкие и округлые пальцы ног были покрыты каплями воды.

Любопытство Цзин-вана по отношению к этому юноше росло с каждой минутой, как снежный ком, катящийся вниз с горы.

В свою очередь Ли Юй окончательно убедился, что в глазах Цзин-вана не осталось никаких следов известкового порошка. Теперь можно было промыть глаза большим количеством чистой воды.

Он помнил, что в этой комнате был таз для умывания. Обычно слуги наполняли его кипяченой водой, которую впоследствии остужали до комнатной температуры. Такая вода как раз подойдет.

Ли Юй хотел сходить и принести этот таз, но Цзин-вану показалось, что он хочет сбежать. Как только он встал, Цзин-ван крепко схватил его за руку.

Ли Юй: "..."

Ли Юй сразу же понял мысли Цзин-вана и не знал, смеяться ему или плакать.

— Я просто хотел принести воды. Теперь порошок убран, и можно промыть глаза.

Но несмотря на эти успокаивающие слова, Цзин-ван не стал отпускать его. К этому моменту зрение Цзин-вана уже почти восстановилось. Он встал и сам пошел за тазом для умывания, продолжая держать Ли Юя за руку.

Когда Цзин-ван встал и выпрямился, Ли Юй заметил, что едва достает ему до плеч. Пока Ли Юй пытался сообразить, как заставить Цзин-вана снова сесть, тот слегка опустил голову и посмотрел на Ли Юя своими угольно-черными глазами.

...Наверно, он хочет, чтобы Ли Юй помог ему промыть глаза, да?

На этот раз Ли Юй лично испытал на себе упрямство Цзин-вана. Оказавшись в такой неловкой позе, он даже не стал использовать влажное полотенце. Вместо этого, он просто зачерпывал воду обеими руками и подносил ее к глазам Цзин-вана, тщательно промывая их.

После того, как Ли Юй повторил этот процесс несколько раз, глаза Цзин-вана все еще оставались красными и припухшими, но они больше не болели.

Из осторожности Ли Юй все же сказал:

— Ваше высочество, вам следует показаться императорскому лекарю. Он может порекомендовать вам какое-нибудь лекарство.

Цзин-ван кивнул головой.

Ли Юй задержал на нем взгляд и наконец-то осознал, что полностью раскрыл перед Цзин-ваном свой человеческий облик. Но это не так важно. Нельзя сказать, что он не показывался перед ним прежде. Самая главная проблема заключалась в том, что Цзин-ван держал его за руку и не собирался отпускать. Он украдкой несколько раз попытался высвободиться, но у него ничего не вышло. Он мог сохранять человеческий облик только в течение часа. Что делать, если он превратится в рыбу прямо на глазах у Цзин-вана?

Ему нужно было срочно придумать какой-нибудь способ отослать Цзин-вана, ну или отослать самого себя!

Как только глазам Цзин-вана стало лучше, он принялся внимательно изучать находившегося перед ним юношу. Постепенно его взгляд переместился с его лица на одежду. На этот раз обе его белые руки были обнажены, зато тело почти до коленей было завернуто в какую-то странную ткань. Ниже виднелись светлые икры ног и изящные лодыжки, которые небрежно покачивались туда-сюда.

Цзин-ван не удержался от мысли: "Почему этот человек все время одевается так... необычно?"

[Кто ты такой?]

Цзин-ван обмакнул палец в стоящий рядом таз для умывания и написал эти слова на столе. У него накопилось множество вопросов. Это был самый первый и самый простой.

Ли Юй: "..."

Ли Юй покачал головой, сделав вид, что не умеет читать.

Не то чтобы он не хотел ответить, просто его не существовало в той книге, да и вообще в этом мире никто о нем ничего не знал. Если он необдуманно солжет, в будущем это принесет ему множество проблем. Проще уж было промолчать.

К тому же Ли Юя внезапно посетила надежда: что, если из-за его молчания у Цзин-вана лопнет терпение и он выйдет из комнаты?

Больше всего он боялся, что в любое мгновение может начаться обратный отсчет времени перед превращением в рыбу. Это было бы ужасно.

Хотя в душе Ли Юй пребывал в смятении, внешне он изображал спокойствие и сдержанность.

Не дождавшись ответа, Цзин-ван продолжил писать вопросы.

[Зачем ты здесь?]

[Почему ты спас меня?]

<http://bllate.org/book/12469/1109801>